

На городской стене Чжао Сыху смотрел на наступающую армию пастбищ; его лицо выражало упорство.

По указанию Дайциня, Хажи Чагай и Ху Лэйгэнь выбрали район реки, который был дальше от района Города Дружбы. Намерения Дайциня были очевидны, он избегал внутреннего городского района Города Дружбы и непосредственно проникал в Город Шань Хай.

Его маленький поступок был рассчитан Бай Ци.

На единственной построенной части внешней стены выстроились 10 000 Лучников. Отряд Божественной Машины был выстроен в ряд посередине Северной стены; Лучники и Арбалетчики из Дивизии Охраны Города были посланы на Восточную сторону; Полки Лучников и Арбалетчиков 1-й Дивизии были назначены на Запад от Северной стены.

С Востока и Запада надвигалась армия пастбищ, неся мешки с песком. Еще до того, как они приблизились к реке защиты Города, их окутал дождь стрел.

Дождь из стрел мешал им двигаться вперед.

С каждым шагом вперед страдали сотни солдат.

На Западе Хажи Чагай был зеленым, и в его сердце начало формироваться плохое предчувствие.

Враг был прямо перед ними, так что он не мог думать слишком много. Он уже приказал войскам только наступать и не отступать. Если же нет, то он потеряет лицо всего своего племени.

Подумав об этом, Хажи Чагай поднял мешок с песком над головой и накрыл им голову, бросившись вперед.

Действия Хажи Чагая мгновенно увенчались успехом и возымели свое действие.

Солдаты учились у своего Генерала и продвигались вперед, несмотря на дождь из стрел.

Когда стрелы попадали в мешок с песком, они застревали и больше не представляли угрозы для солдат. Это был естественный барьер, даже более эффективный, чем щиты.

Внезапно солдаты на Западной стороне быстро продвинулись и сумели добраться до реки защиты Города.

Их цель состояла в том, чтобы заполнить реку и обеспечить армию проходом для переправы.

На городских стенах, в 3-м Полку первой Дивизии, Полковник Полка Лучников Цзян Кай холодно рассмеялся, увидев, что враг использует такой старый метод:

— Я действительно хочу посмотреть, как вы, ребята, будете возвращаться.

Как и ожидалось, после того, как пастбищные солдаты бросили мешки с песком в реку, у них не было никакого укрытия и они оказались под огнем от дождя из стрел.

В этот момент не поле распространилась смерть.

Но еще большее было то, что счастливицам все еще требовалось нести второй мешок с песком, чтобы продолжить заполнять реку.

Если бы не их сильное упорство, нормальным людям не хватило бы смелости совершить второе путешествие.

Хажи Чагай, будучи Генералом, приказал стражникам поднять для него щиты, когда он будет возвращаться, так что, естественно, он был в безопасности.

К сожалению, щиты не были стандартным оснащением степной армии, и обычные солдаты не имели такого снаряжения.

Трехсотметровый отрезок стал территорией смертной казни, где каждую секунду умирал кто-то из людей. Пятитысячная армия с каждым мгновением становилась все меньше и меньше.

При виде такой сцены лицо Хажи Чагая почернело, и он уже не был так уверен в себе, как раньше. Он чувствовал, что его обманули, и обманули очень сильно.

Армия в 5 000 человек составляла 90% армии племени Тянь Ин. Если они все умрут здесь, племя Тянь Ин будет съедено соседними племенами.

Думая об этом, Хажи Чагай почувствовал, как по спине у него пробежал холодок.

— Иди, доложи Командиру, скажи, что огневая мощь противника слишком велика и мы просим подкрепления! — Хажи Чагай был неглуп и знал, что нужно попросить о помощи.

Раз уж ему суждено умереть, он скорее потащит за собой какое-нибудь другое племя.

— Да! — Стражник развернулся и бросился вперед.

Командующее Подразделение армии Альянса.

Командующее Подразделение построило высокую платформу, глядя оттуда на поле боя, можно было видеть все.

На высокой платформе в центре стоял Дайцинъ, а рядом с ним - Лакшэнь и остальные 5 Генералов.

Когда 5 Генералов увидели бойню на поле боя, они побелели и были молча счастливы, что они не были опрометчивы вчера. Если нет, то стрелы бы падали именно на них.

Личный телохранитель Хажи Чагая со всех ног бросился к высокой платформе.

Он сразу же опустился на колени, запаниковал и громко сказал:

— Командир, огневая мощь противника слишком сильна. Мы не можем справиться с этим, нам требуется подкрепление.

В тот момент, когда он это сказал, у всех Генералов на платформе были разные взгляды на их лицах.

Только Дайцинъ все еще имел небрежное выражение лица и засмеялся:

— Разве Хажи Чагай не сказал вчера, что он собирается добиться успеха? Почему? Это всего лишь полчаса и он не может продержаться?

Хотя слова Дайцинъ были сказаны с улыбкой, их было достаточно, чтобы смутиться до смерти.

Лицо стражника побагровело. Его Вождь был оскорблен, и как стражник он чувствовал себя очень оскорбленным и смущенным. К счастью, он все еще был в здравом уме и, думая о своих братьях, погибших на поле боя, воскликнул:

— Командир! Вы великодушны, пожалуйста, простите нашу глупость!

Когда он дошел до последних слов, то был на грани слез.

— Командир, пожалуйста, оставьте какое-нибудь лицо для племени Тянь Ин! Наши ребята действительно старались изо всех сил, никто не может сказать, что мы не были смелыми.

По мере того как он произносил эти слова, выражение лиц всех присутствующих менялось. Солдаты вокруг тоже опустили свои насмешливые выражения, и они сменили их на

уважительные. Подумав об этом, под таким проливным дождем из стрел племя Тянь Ин не отступило. Они действительно были великими людьми.

Если бы это были они, то они не смогли бы сделать ничего лучше.

Дайцинъ сдержал улыбку и похвалил этого стражника. Он действительно был не прост. Несколькоими фразами он изменил всю ситуацию.

Никто и не ожидал, что рядом с грубым и глупым Хажи Чагаем будет такой талант.

Как только Дайцинъ собрался заговорить, к нему подбежала личный стражник Ху Лэйгэня.

— Командир, огневая мощь противника слишком велика, просим отступления!

— Что за вздор! — Дайцинъ был в ярости, и все мгновенно успокоились.

— Вы думаете, что военный приказ - это шутка, отступить по вашему желанию?

— ...

— Возвращайся и скажи Ху Лэйгэню, что у меня есть план. Если он попытается отступить, я сам лишу его жизни! — Дайцинъ уставился на испуганного стражника. В его глазах можно было прочесть презрение.

Оба были стражниками, но расстояние было просто огромным!

— Понял! — Стражник Ху Лэйгэня ответил перед тем, как убежать.

Дайцинъ определенно не позволит им умереть. Он хотел подавить другие племена, но необходимым условием было то, что они выиграют битву. Если же нет, то все будет напрасно.

Он издевался над личным стражником Хажи Чагая, чтобы племя Тянь Ин помнило о его благодеяниях, так что это будет лучше для будущего.

Хотя Дайцинъ был Генералом, у него был мозг для управления и политики.

После небольшого перерыва Дайцинъ повернулся к Генералам и спросил:

— Кто готов помочь двум племенам?

Все они смотрели друг на друга, уважать племя Тянь Ин - это одно, но броситься на помощь - совсем другое. Это были реальные и фактические потери; никто не был дураком.

— Ну что? Только не говорите мне, что все мужчины в степи - трусы и неженки! — Дайцинъ был несчастен, и в то же время он сделал жест в сторону Лакшэня.

— ...

Лакшэнь понял; он знал, что пришло время племени Тянь Ци вступить в игру. Хотя Дайцинъ был главнокомандующим Альянса, он не мог слишком сильно давить на другие племена, в критический момент он тоже должен был действовать.

Если бы кто-то сказал, что Авангардные войска были вызваны добровольцами, племя Тянь Ци все еще не присоединилось, но если теперь племя Тянь Ци позволит другим племенам пожертвовать собой, пока они ничего не делают, тогда это было бы проблемой.

Каким бы хорошим ни был Дайцинъ, он не сможет убедить остальных.

Излишне говорить, что у других племен также были сомнения и осторожность по отношению к племени Тянь Ци. Если предубеждение было слишком очевидным, то другие Генералы не были дураками, чтобы играть с Дайцинем.

— Командир, я готов помочь им! — Лакшэнь шагнул вперед.

— Вот и хорошо! Ты поведешь 5 000 человек, чтобы помочь племени Тянь Ин. — Дайцинъ улыбнулся, выражение его лица менялось так же быстро, как листание книги.

— Есть ли еще кто-нибудь, кто готов помочь племени Тянь Шу? Если никого, то мне придется выбирать.

Лакшэнь вышел, и остальные 5 Генералов теперь ждали, чтобы их выбрали.

В этот момент у них не было права голоса и они не могли отказаться.

— Командир, я согласен! — Сижигоу Лигэ племени Тиан Гоу вышел вперед.

Дайцинъ кивнул, племя Тянь Гоу и племя Тянь Шу были тайными союзниками, так что для него выход не был неожиданным.

— Хорошо, ты поведешь 5 000 человек на помощь племени Тянь Шу.

— Есть!

Дайцинь посмотрел на Лакшэня и Сижигоу Лигэ и торжественно сказал:

— Помните, сегодня вы должны заполнить ров. Не отступайте, иначе вас обезглавят.

— Есть!

Обе армии вышли из Казарм, чтобы помочь племенам Тянь Ин и Тянь Шу.

Чжао Сыху стоял на городской стене и, увидев подкрепление, пробормотал:

— Бай Ци действительно предсказывает такие вещи, прямо как Бог! — Он обернулся и приказал своим личным телохранителям:

— Пошлите мой приказ, Кавалерии приготовиться!

— Есть!

После того, как туда хлынуло подкрепление, Хажи Чагай и Ху Лэйгэнь облегченно вздохнули. За короткий час они потеряли половину своих сил. Если они попытаются продержаться одни, армия развалится на части.

Единственная разница заключалась в том, что Хажи Чагай был тронут и благодарен за помощь. Ху Лэйгэнь был зол из-за оскорбления, нанесенного ему Дайцинем.

Лакшэнь посмотрел на дождь из стрел перед собой и замер. Издалека это выглядело не так уж и сильно, но вблизи было действительно страшно.

За короткий промежуток времени стрелы формировали слой за слоем на земле.

Это было трудно для племени Тянь Ин, чтобы выжить до сих пор. Думая об этом, Лакшэнь тоже был отважен и направил все свои силы вперед.

Когда прибыло подкрепление, скорость, с которой они заполняли реку, ускорилась.

Было видно, что река вот-вот остановится и будет перекрыта наполовину.

Победа была в их руках, и обе армии племени были возбуждены. Они наконец-то выбрались из этого кошмара.

Внезапно Северные ворота Города Дружбы открылись. Кавалерия вырвалась из ворот и бросилась прямо на племена Тянь Шу и Тянь Гоу.

Чтобы заполнить реку защиты Города, армия пастбищ использовала свою Кавалерию в качестве Пехоты, столкнувшись с внезапным натиском Кавалерии, они ничего не могли сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/964729>